28 ИЮЛ 1970
„ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК"
г. Свердловск

ЕЕ УЛЫБКА СОГРЕВАЕТ СЕРДЦА...

Звучала знаменитая ария Джильды «В храм я вошла...» Затаив дыхание, зрители наслаждались оперой «Риголетто». В одной из лож партера стояла женщина и, как завороженная, слушала певицу. Видно было, что певица ей не просто нравится, но что она следит за каждым ее жестом, за каждой ноткой и очень переживает.

Женщину, стоявшую в ложе, звали Мария Ивановна Голубцова. Ее — контролера театра оперы и балета — знают многие свердловчане. Новичок тоже на нее обратит внимание — она неторопливо, вежливо разъяснит, где его место, а чаще всего проведет к креслу и усадит. А чтобы правильно было понято содержание спектакля, предложит либретто. Вот эта забота сразу подкупает, и уже в следующий раз вам захочется обратиться именно к этому контролеру, хотя бы программку взять у нее.

Восемнадцать лет трудится Мария Ивановна в нашем оперном театре, который для нее не только второй дом, но и дом дорогой, где ждет радость. Работники театра — будь то певцы или солисты балета или контролеры — все для Марии Ивановны свои, родные.

К ее мнению прислушиваются даже опытные певцы. У Марии Ивановны хороший слух и внимательный глаз.

...Идет опера «Манон». На сцене — граф де Грие. «Что это? Почему он несет чемодан?»

В антракте Мария Ивановна спешит за кулисы: вдруг, увлекшись спектаклем, артисты не заметили этой детали.

— Витенька, что же ты чемодан сам носишь? Графу-то это не дозволено...

Вспоминает М. И. Голубцова «Дубровского». Заглавную партию исполнял певец, которого публика очень любила. Голос у него хороший, приятного тембра. Но вот драматургия роли удавалась ему меньше. Особенно в сцене «пожара». Ария «Дай мне забвенья, родная...» звучала суховато, безразлично.

И как-то в разговоре с ним Мария Ивановна по-дружески заметила: «Ты когда поешь Владимира, вспомни свою маму. Сам почувствуешь, как зазвучит у тебя эта ария».

Может быть, для новичка в театре покажется удивительной точность «подсказки» Марии Ивановны. Но этому удивится только новичок. В оперном знают, что музыку она любит с ранних лет. И не только любит, но и глубоко понимает. Познать тайны музыки помог Марии Ивановне ее муж, который был хорошим музыкантом, не один год играл в симфоническом оркестре, а затем — в оркестре оперного театра.

Особенно М. И. Голубцова любит балет. У нее есть даже «свой кумир» А кто? Нетрудно догадаться, когда вы услышите от контролера: «Мне доставляет удовольствие просто в программу вписать имя Меновщиковой». Когда танцует эта солистка, Мария Ивановна всегда в зрительном зале.

— Вы знаете, Ниночка не танцует, а словно свободно берет ноту любой октавы.

Слушаешь эту обаятельную женщину и думаешь: вот поистине человек, который работает с душой.

Но не сразу ее трудовая биография началась с оперного театра. М. И. Голубцова помнит тяжелые годы войны. Тогда она была телефонисткой на междугородной. Тяжелая, очень тяжелая работа. Когда заказывали Ленинград, Москву, Киев, она вместе с заказчиком сосредоточенно ждала: «Что там? Скажут ли какую-нибудь приятную весточку?».

Сколько горя, слез, несчастий видела тогда Мария Ивановна. И не просто видела — чужое горе для нее было своим. Она не могла остаться равнодушной, когда в наушниках звучало: «Говорит соседка, больше в живых не осталось никого». Наверно, поэтому телефонистка М. Голубцова именно в эти годы вступила в ряды коммунистов.

Сейчас контролер оперного театра ведет большую общественную работу — она партгрупорг. И это доверие ей оказано не только как хорошему работнику, но и чуткому товарищу и прекрасному человеку. Человеку, чья улыбка согревает сердца.

А. ВИКТОРОВА.

На снимке: М. И. ГОЛУБЦОВА.

Фото В. Глазырина.